

На заданиях они прикидывались кем угодно, военные тоже были в списке, но это, конечно, не то же самое, что настоящая служба.

Лин Цзыхань сел и с улыбкой покачал головой:

— Вы ведь не за тем сюда, чтобы в армию записаться?

— Конечно нет, — усмехнулся Ю И, запрыгнув на стол. — Босс нас прислал. Велел обстановку здесь оценить подробно, решить, нужно ли тебе подкрепление.

Чжао Цянь, оседлав стул, серьезно сказал:

— Шеф, босс в этот раз, кажется, нервничает. Что тут вообще происходит?

«Боссом» они называли нынешнего министра госбезопасности Люй Синя. В других ведомствах его звали «министр Люй», а их «босс» — это был Лин И. Такое разделение пошло с тех пор, как Люй Синь был их непосредственным начальником, отношения были особые.

Слова друзей удивили Лин Цзыханя:

— У меня здесь все спокойно. Мухаммед Имин проник в страну, похоже, на меня метит. Не такая уж это и проблема, чтобы волноваться.

Ю И и Чжао Цянь переглянулись, тоже не понимая:

— Если так, то и волноваться не о чем. Странно.

Мухаммед Имин, конечно, террорист крайне опасный, но опасность его не в боевых качествах. Даже если б он сейчас был на тридцать лет моложе — против них, Охотников, ему не выстоять, а уж против Лин Цзыханя, первого среди них, и подавно. Десять Иминов, собранных в кучу, угрозы не составят. Сейчас Имин стянул в страну костяк «Детей рассвета», чтобы разделаться с Лин Цзыханем. Понятно, что открытую атаку отразить проще, чем удар из тени, но Лин Цзыхань теперь офицер Антитеррористического спецназа. В отряде — тысячи бойцов элиты. Даже без поддержки Управления нацбезопасности, полиции или полевых частей, этого хватит, чтобы справиться с Имином. С чего бы Люй Синю так нервничать? Непонятно.

Потолковали они втроем, сверили всю информацию, что у кого была, поломали головы — и ничего особенного не нашли. Никакой чрезвычайной угрозы от Имина не просматривалось. Да, проник он сюда, чтобы убить Лин Цзыханя, отомстить за отца, брата и сына — сомнений нет. Но чтобы из-за этого Люй Синь так переживал?

Лин Цзыхань еще раз перебрал все данные и спокойно сказал:

— Подкрепления я не запрашивал, и оно мне не нужно. Сейчас все иначе — это наша земля, а они тут беглецы. Справиться с ними можно местными силами. Наш начальник Лю в Кашгаре — опытнейший, работа на высшем уровне. А Лин Цзин в борьбе с такими, как Имин, собаку съел. По-моему, босс зря вас отправил, отец, наверное, не в курсе. Честно, не нужно. У вас там и без того работы по горло, людей не хватает, а тут еще вас двоих, боевые единицы, здесь простаивать — расточительство чистой воды. Даже будучи наследным принцем, такой роскоши я позволить не могу. Возвращайтесь-ка лучше к своим делам, у меня здесь все под контролем. Если удастся пару стычек затеять, кости размять — я только за. — К концу речи на его лице появилась легкая, довольная улыбка.

Ю И и Чжао Цянь летели в Кашгар с тревогой в сердце. Получив приказ Люй Синя, они тут же бросили все дела, чтобы поддержать Лин Цзыханя. Они-то знали, в каком состоянии их шеф был последние годы, и, видя, что даже Люй Синь встревожен, решили — дело пахнет жареным, надо выручать. А оказалось, все с точностью до наоборот: Лин Цзыхань не просто спокоен — выглядит и чувствует себя куда лучше.

Ю И, развеселившись, хохотнул:

— Похоже, армейская жизнь тебе на пользу. Что, планируешь надолго задержаться?

— А почему бы и нет? — подхватил Чжао Цянь с энтузиазмом. — Вот выйдем на пенсию — к тебе в подчинение подадимся. Шеф, ты же теперь подполковник, я на майора потяну, да?

Лин Цзыхань не выдержал, рассмеялся:

— Будто я министр обороны, могу кого хочу и кем хочу назначить. Услышь такое Лин Цзин — живо бы тебя проучил.

— Кстати, слышали, он тебя здорово проучил, — с любопытством сказал Ю И. — Шеф, расскажи, каково это было?

— Нелегко пришлось, — с улыбкой покачал головой Лин Цзыхань. — Уверен, если отряд «Дикий волк» возьмется кого-то «воспитывать», тому мало не покажется.

Ю И и Чжао Цянь были парни неглупые, сразу смекнули: значит, на этом задании шеф не мог показать себя во всей красе, иначе Лин Цзин, сколько ни старайся, ему волоса не смог бы снести. Теперь им стало ясно, отчего босс нервничал. Переглянулись и говорят:

— Тогда мы тут пару дней побудем, посмотрим, как дела пойдут.

Лин Цзыхань неодобрительно мотнул головой:

— Если бы меня здесь не было, с местными террористами разбирались бы по стандарту: армия, нацбезопасность, полиция. Вам-то тут делать нечего. Но раз уж босс прислал — ладно, оставайтесь. Только оценку проводите без личных симпатий. По-честному — подкрепление не требуется. Я не в одиночку работаю и не буду один на один сражаться. Я офицер, даже если в бой пойду — со мной сотня спецназовцев. Техподдержка? В армии с этим не хуже нашего, просто подходы другие. Да и вы не технари, не ваша это стезя. У босса, что ли, людишек не хватает, некого больше отрядить?

Ю И усмехнулся:

— Шеф, тебя, такого умного, не проведешь. В штабе сейчас аврал, босс постоянно в «Башне грифов», Тянь Юй должен там же быть, на центральном пункте, малейшая ошибка недопустима — ему сдвинуться нельзя. Ло Хань с Чжомой, Мерлин с Ло И — уже из Пекина убыли. Наше второе поколение тоже по миру разъехалось. Третье еще не готово, только стажирруется, по мелочи помогает. Мы с Чжао Цянем тоже через пару дней должны были убыть. Но босс настоял — сначала уровень угрозы для тебя оценить. Мы тоже так считаем.

— Верно, шеф, с тобой ни в коем случае ничего случиться не должно, — серьезно сказал Чжао Цянь. — Последние годы мы и дня спокойно не прожили, глядя, как ты мучаешься. Если тебя защищать надо — мы никуда не уйдем.

— Именно, — твердо кивнул Ю И. — Я перед отъездом с Ло И связался. Если придется здесь задержаться — мою работу она возьмет. Сказала, чтоб ты не волновался, все сделает.

— Шеф, не отказывайся, — перебил Чжао Цянь. — Будь все наоборот — ты бы поступил так же.

Лин Цзыхань посмотрел на товарищей, с которыми не раз смотрел смерти в лицо, на братьев, и улыбнулся:

— Ладно, не буду отговаривать. Действуйте по инструкции. Только учтите — я хоть и переболел, но не из хрусталя. Да и состояние уже получше. Так что выводы делайте объективные.

— Само собой, — заверил Ю И. — Шеф, не гони. В работе мы эмоциям не поддаемся.

Лин Цзыхань и сам знал профессиональные качества каждого Охотника, особенно их восьмерки. Никакие чувства не могли затуманить им взгляд, в работе личные пристрастия были исключены.

За окном по-прежнему моросил холодный дождь, но в комнате было по-весеннему тепло, и лицо Лин Цзыханя, бледное от сырости за окном, заметно ожило. Ю И и Чжао Цянь обрадовались, глянули на часы и поднялись.

— Шеф, мы с самолета — прямиком к тебе, — улыбнулся Ю И. — Пора идти. Лин Цзин о тебе заботится, это видно. Мы спокойны.

<http://bllate.org/book/16287/1469160>